ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КУДАШКИН

Акционерное общество «Рособоронэкспорт»

107076, Российская Федерация, Москва, ул. Стромынка, д. 27

E-mail: VVKA691@yandex.ru

SPIN-код: 1473-7552

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-kudashkin

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ, СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

Аннотация. Регулирование общественных отношений имеет единые задачи и критерии качества, но вместе с тем обладает спецификой и потому дифференцировано. Теоретико-правовая категория «тип правового регулирования» характеризует воздействие права на общество с точки зрения преобладающих юридических средств. Понятийный анализ правовых предписаний показывает, что в них могут преобладать либо запреты (а разрешения являются «точечными», «исключительными»), либо разрешения (а запреты в этом случае носят характер локальных). Типы правового регулирования находятся в определенной связи с объектами правоотношений и их содержанием. В статье рассмотрены особенности объектов правоотношений по военно-техническому сотрудничеству. Поскольку продукция военного назначения неразрывно связана с внешнеполитическими интересами государства, отношения по ее обороту объективно оказываются в фокусе публичного права. Предлагается различать два правовых режима в данной сфере. Первый является по своей сущности административно-правовым и касается внешнеторговой деятельности, в рамках которой отдельные операции для своего совершения требуют разрешений со стороны уполномоченных субъектов, к которым относятся Президент РФ, Правительство РФ, а также иные субъекты, осуществляющие публично-властные функции. В статье рассмотрены основные принципы данного режима: исключительная президентская компетенция и принцип контрассигнации. Понимание сущности правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества и объективности существования правового режима разрешительного профиля также необходимо для правильного понимания пределов автономии воли субъектов этих правоотношений и применения норм различных отраслей права, в основном гражданского и административного. Второй правовой режим касается внешнеторговых

сделок и является гражданско-правовым. Он отличается многослойностью правового регулирования, сложной системой ограничений и запретов, опосредующих гражданско-правовые отношения в области экспорта военной продукции. Вследствие этого субъекту военно-технического сотрудничества необходимо точное знание действующих регуляторов в сфере конкретных правоотношений для обеспечения правомерности своих действий при осуществлении внешнеторговых сделок в области военно-технического сотрудничества.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, продукция военного назначения, внешнеторговая деятельность, внешнеторговая сделка, гражданско-правовой режим, разрешительный порядок, правовое регулирование, общие запреты, общие дозволения, частные запреты

VLADIMIR V. KUDASHKIN

Joint-Stock Company Rosoboronexport
27, Stromynka str., 107076, Moscow, Russian Federation
E-mail: VVKA691@yandex.ru
SPIN-код: 1473-7552

LEGAL REGULATION OF MILITARY-TECHNICAL COOPERATION: LEGAL REGIMES, RELATIONSHIP OF LEGAL REGULATORS

Abstract. The regulation of public relationships has common tasks and quality criteria, but at the same time, it has specifics and therefore is differentiated. The theoretical concept "type of legal regulation" characterizes the impact of law on society in terms of the prevailing legal means. A conceptual analysis of legal requirements shows that either prohibitions (and permissions are "targeted", "exclusive") or permissions (and prohibitions in this case are local in nature) may prevail in them. Types of legal regulation are in a certain relationship with the objects of legal relations and their subject. The article discusses the features of the objects of legal relations for military-technical cooperation (MTC). Since military products are inextricably linked with the foreign policy interests of the state, relations on its turnover objectively appear in the focus of public law. It is proposed to distinguish between two legal regimes in this area. The first is essentially administrative and legal, it relates to foreign trade activities, in which certain operations require permissions from authorized entities, which include the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, and other agencies performing public authority functions. The article discusses the basic principles of this regime: exclusive presidential competence and the principle of contrasignation. The comprehension of the essence of legal relations of foreign trade activities in the field of MTC and the objectivity of the existence of a legal regime of permissive profile is also required for adequate understanding of the limits of autonomy of the will of the

subjects of these legal relations and the application of the norms of various branches of law, mainly civil and administrative. The second legal regime relates to foreign trade transactions and refers to civil law. It is distinguished by a multilayered legal regulation, a complex system of restrictions and prohibitions that mediate civil law relations in the field of export of military products. As a result, the subject of military-technical cooperation needs accurate knowledge of current regulators in the field of specific legal relations to ensure the legitimacy of their actions in the implementation of foreign trade transactions in the field of military-technical cooperation.

Keywords: military technical cooperation (MTC), military products, foreign trade, foreign trade operation, civil law regime, authorization, legal regulation, general prohibitions, general permissions, private prohibitions

1. Виды и характер правовых режимов в сфере военно-технического сотрудничества

Характер регулируемых правом отношений предопределяет специфику юридического воздействия на эти отношения, объективно обуславливая соотношение средств¹, способов такого воздействия — позитивного обязывания, дозволения или запрета. Объективно обусловленная совокупность этих способов определяет тип правового регулирования общественных отношений, который представляет собой порядок воздействия на общественные отношения, его построение и направленность. В типе правового регулирования дается ответ на один из коренных с юридической стороны вопросов: на чем построено регулирование, на каких исходных юридических основаниях — на предоставлении общей дозволенности (общедозволительный тип правового регулирования — «разрешено все, кроме запрещенного») или же на введении общей запрещенности поведения субъектов общественных отношений с предоставлением конкретных дозволений (разрешительный тип правового регулирования — «запрещено все, кроме разрешенного»)².

В сфере военно-технического сотрудничества характер правового регулирования предопределяется специфическими свойствами объекта правоотношений, которым в данном случае выступает продукция военного назначения.

¹ С.С. Алексеев категорию «правовое регулирование» понимает как систему, объединяющую ее составные элементы — правовые средства, образуемые для гарантированного достижения правового результата. См.: *Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения*. М., 2002. С. 264.

² См.: *Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве*. М., 1989. С. 104.

В силу того, что продукция военного назначения является средством реализации суверенных интересов любого государства, отношения, связанные с ее производством и последующей реализацией, являются предметом самого пристального государственного интереса. Этот государственный интерес пронизывает ткань экономических, управленческих и правовых отношений, так или иначе связанных с движением специфичного товара. Именно эти два признака — специфичность потребительских свойств продукции военного назначения и государственный интерес в реализации целей национальной безопасности — в конечном итоге определяют то особенное, что позволяет отделить экономические отношения, связанные с воспроизводством продукции военного назначения, от других экономических отношений, а государственно-управленческие отношения в сфере военно-технического сотрудничества — от других государственно-управленческих отношений, а также предопределяет в этой сфере специфичность правовых отношений.

В конечном итоге порядок регулирования общественных отношений, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования, определяется понятием «правовой режим»³.

Правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности⁴.

Также под правовым режимом понимают систему юридических средств, направленных на установление правомочия неопределенного круга субъектов по отношению к конкретно определенному объекту⁵.

В юридической науке в качестве основных признаков правовых режимов выделяются следующие: они устанавливаются законодательством и обеспечиваются государством; имеют целью специфическим образом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах те

³ См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 197; *Малько А.В., Родионов О.С.* Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19–25.

⁴ См.: *Розанов И.С.* Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 84–91.

⁵ См.: *Шалаева Т.З.* Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания // Информационное право. 2014. № 4. С. 5.

или иные субъекты и объекты права; представляют собой особый порядок правового регулирования, состоящий из совокупности юридических средств и характеризующийся определенным их сочетанием; создают конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов и их объединений⁶.

Что касается правовых режимов в сфере военно-технического сотрудничества, то здесь необходимо различать два вида правовых режимов, относящихся к различным правовым отраслям, — административный и гражданский, тесно связанные друг с другом.

Речь идет об административно-правовом режиме внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, и гражданско-правовом режиме внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения.

2. Административно-правовой режим внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

Совокупность регуляторов, являющихся содержанием правового режима, формирует принципы регулирования конкретно-определенных общественных отношений, оказывающих воздействие на все правоотношения в данной сфере.

Основополагающим принципом правовых режимов внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения и внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения является разрешительный порядок регулирования наиболее значимых для интересов государства правоотношений при их осуществлении⁷.

Объектом гражданских правоотношений выступает специфичный товар — продукция военного назначения. В соответствии с Указом Пре-

⁶ См.: Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «административно-правовой режим» // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 98—110; Мамузов Н.И., Малько А.В. Правовые режимы: вопросы теории и практики // Правоведение. 1996. № 1. С. 10; Малько А.В., Родионов О.С. Указ. соч. С. 19; Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 211—216.

⁷ А.Ф. Ноздрачев подчеркивает: «Для значительного числа административно-правовых режимов характерны жесткие способы регулирования — запреты, правоограничения, обязывания, распоряжения и т.д., создающие те или иные ограничения для субъектов права» (Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «административно-правовой режим» // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 98).

зидента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179⁸ свободная реализация вооружений и военной техники запрещена. Гражданским законодательством такие объекты гражданских прав признаются ограниченными в обращении (ст. 129 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)), которое предусматривает, что любое ограничение оборотоспособности должно непременно осуществляться в порядке, предусмотренном законом. Это означает, что на уровне закона необходимо по крайней мере установить, каким образом должны определяться виды объектов, соответствующим образом ограниченные в своей оборотоспособности. Таким законом является Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»⁹, в ст. 6 которого определено, что Президент РФ по представлению Правительства РФ утверждает список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам. Вывоз продукции военного назначения, не включенной в указанный список, может осуществляться исключительно на основании решения Президента РФ.

Ограничение в обороте вооружения и военной техники как объекта гражданских прав определяет специфику всего комплекса отношений, направленных на создание условий для его обращения.

Субъектами гражданских правоотношений, объектом которых выступает вооружение и военная техника, с российской стороны могут быть только юридические лица, наделенные этим правом решением Президента РФ. Наиболее значимые действия этих юридических лиц, начиная с преддоговорных отношений и кончая поставкой товара, должны быть разрешены уполномоченными государственными органами и находиться под их контролем. Несоблюдение этих условий влечет лишение юридического лица права на осуществление внешне-торговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Впервые законодательно режим общего запрета и разрешительного порядка регулирования правоотношений в этой сфере оформлен Законом о военно-техническом сотрудничестве, в соответствии со ст. 4 которого в области военно-технического сотрудничества (далее — ВТС) введен разрешительный порядок деятельности, который определяет самые существенные и характерные черты этой сферы — правомерность поведения субъектов правоотношений должна быть

⁸ Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 492.

⁹ СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3610.

специально легитимирована, т.е. иметь основу в правовых актах, причем в виде прямого указания на юридическую допустимость именно этого поведения. Введение разрешительного порядка регулирования наиболее юридически значимых аспектов ВТС по своему значению является одним из фундаментальных принципов военно-технического сотрудничества, оказывающим влияние на всю совокупность административно-правовых и гражданско-правовых отношений в этой сфере.

Административно-правовой режим внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения определяет правила поведения субъектов экономических отношений в сфере военно-технического сотрудничества в процессе международного обмена продукцией военного назначения.

Отсутствие законодательного регулирования отношений на начальном этапе формирования системы ВТС в сочетании с эйфорией от либерализации внешнеэкономической деятельности обусловили преобладание общедозволительного типа регулирования общественных отношений экспорта продукции военного назначения. Это привело к тому, что российские организации, получившие доступ на мировой рынок оружия, были в значительной мере свободны в своих действиях, легитимируя их на заключительном этапе внешнеторговой операции формально-властным решением Правительства РФ на поставку оружия и получение лицензии. Другим следствием общей дозволенности явилось то, что вместе с организациями, получившими право на торговлю оружием, на мировой оружейный рынок получили доступ до сотни посредников, которые пользовались формальным признаком, что они осуществляют не внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, для осуществления которой необходимо специальное разрешение, а посредническую, не требующую государственного разрешения. Зона неактивного правового регулирования, которой оказалось военно-техническое сотрудничество в тот период, позволяла делать такие выводы.

К основополагающим принципам административно-правового режима внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения относится принцип исключительной президентской компетенции. Этот принцип предполагает пронизывающее управляющее воздействие со стороны Президента РФ по вертикали на все отношения системы ВТС (управляющего субъекта) и внешнеторговой деятельности в этой сфере (управляемого объекта).

Еще одним принципом административно-правового режима внешнеторговой деятельности в области ВТС является принцип контр-

ассигнации исключительной компетенции Президента РФ, который состоит в том, что любое решение Президента РФ о поставке продукции военного назначения в иностранное государство в последующем сопровождается актом индивидуального правоприменения — специальным решением Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (далее — ФСВТС России) или Правительства РФ.

Названные выше принципы определяют особенности административно-правового режима внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, характерной чертой которых является жесткий контроль со стороны уполномоченных государственных органов.

Такой вывод строится на следующих аргументах.

Квалификация правового режима внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества имеет существенное методологическое значение, так как позволяет разрешить многие возникающие проблемы, многообразие которых невозможно учесть в нормативных правовых актах.

Понимание сущности правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере ВТС и объективности существования правового режима разрешительного профиля также необходимо для правильного понимания пределов автономии воли субъектов этих правоотношений и применения норм различных отраслей права, в основном гражданского и административного. Методологически это важно, потому что многие правоотношения названной сферы деятельности, при всей их кажущейся схожести с гражданскими правоотношениями, регулируются нормами административного права или получают сначала легитимацию в административном порядке. Применение тех или иных норм гражданского законодательства санкционируется административным решением уполномоченного органа государственного управления, без которого они не могут быть применены и которое определяет характер и содержание этих гражданских правоотношений.

3. Гражданско-правовой режим внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения

Характерной чертой гражданских правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества является мощное воздействие на них императивных предписаний нецивилистического характера, которые во многом обуславливают ограниченность действия основополагающих принципов граж-

данского права, а именно самостоятельности волеизъявления (поведения), автономии воли, равноправия сторон и др. Особенно это характерно для договорных отношений. Буквально каждый шаг управомоченного лица, направленный на заключение внешнеторгового договора в отношении продукции военного назначения, должен быть санкционирован решением уполномоченного государственного органа. Отступление от его императивно-нормативных предписаний может явиться основанием признания такой сделки ничтожной и как следствие основанием в последующем для отказа в выдаче лицензии, что повлечет невыполнение контрактных обязательств и явится основанием для лишения права на внешнеторговую деятельность в этой сфере.

Под гражданско-правовым режимом внешнеторговых сделок в сфере ВТС понимается возможность или невозможность совершения с продукцией военного назначения определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат¹⁰. К предмету гражданско-правового режима в этой сфере, определяющему его содержание, относятся: объекты правоотношений (продукция военного назначения); субъекты правоотношений (российские организации, получившие право на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, и иностранные субъекты ВТС); правоспособность, субъективные права и автономия воли сторон при совершении внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения; предмет внешнеторговых сделок; право собственности на продукцию военного назначения; порядок заключения внешнеторговой сделки в отношении продукции военного назначения; права и обязательства сторон, вытекающие непосредственно из внешнеторговой сделки в отношении их предмета; переход риска; средства правовой защиты в случае нарушения внешнеторгового договора; поиск инозаказчиков для поставки продукции военного назначения; заключение договоров с российскими разработчиками и производителями продукции военного назначения для исполнения контрактных обязательств.

Характеризуя в целом гражданско-правовой режим внешнеторговых сделок, необходимо подчеркнуть, что он отличается многослойностью правового регулирования, сложной системой ограничений и запретов, опосредующих гражданско-правовые отношения в области

¹⁰ См.: Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М., 1998. С. 295.

экспорта военной продукции¹¹. Вследствие этого субъекту ВТС необходимо точное знание действующих регуляторов в сфере конкретных правоотношений для обеспечения правомерности своих действий при осуществлении внешнеторговых сделок в области ВТС.

4. Императивно-диспозитивное и материально-коллизийное регулирование в области военно-технического сотрудничества

Квалификация правовых норм и институтов в области ВТС по сферам действия общих (локальных) запретов и дозволений с определением действующих в них способов правового регулирования не дает полного представления о системе регуляторов, действующих в отношении внешнеторговых сделок.

Одной из сторон внешнеторговых сделок выступает иностранное лицо, вследствие чего правоотношения, опосредующие такие сделки, содержат иностранный элемент и попадают в сферу действия международного частного права (далее — МЧП). Регулирование здесь носит более сложный и многокомпонентный характер. В отличие от гражданских правоотношений, где регуляторами правоотношений выступают императивный и диспозитивный методы, в МЧП основными средствами правового регулирования выступают коллизийный и материальный методы. Практический интерес представляет характер регуляторов правоотношений МЧП, а именно императивный и диспозитивный характер коллизийного и материального методов правового регулирования¹². В теоретическом плане речь идет о соот-

¹¹ На это свойство отдельных правовых режимов обращает внимание и Е.В. Лунева, которая пишет: «В структуре правового режима правовые средства особым образом группируются, формируя его конструктивные части. При этом в настоящее время не осталось чистых гражданско-правовых явлений. В их структуре всегда в той или иной мере присутствует публично-правовая составляющая. В некоторых случаях публично-правовое наполнение правового режима конкретного объекта гражданских прав настолько незначительно, что не оказывает воздействия на его цивилистическую составляющую. Другие же объекты гражданских прав, наоборот, благодаря явно выраженной публично-правовой составляющей их правового режима, приобретают специфические свойства» (Лунева Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М., 2018; СПС «КонсультантПлюс»).

¹² Диспозитивный и императивный характер коллизийных норм отмечен М.М. Богуславским в его учебнике «Международное частное право», в котором он пишет: «Как и всякие гражданско-правовые нормы, коллизийная норма может иметь императивный (обязательный) либо диспозитивный характер» (Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. М., 1998. С. 88).

ношении двух типов правового регулирования: императивно-диспозитивного и материально-коллизийного.

Основными признаками отраслевой квалификации методов правового регулирования являются: 1) характер правового положения субъектов и объектов правоотношений; 2) характер правовых связей между участниками правоотношений.

Анализ коллизийных норм разд. VI ГК РФ позволяет сделать вывод, что публичные интересы обеспечены императивно-коллизийным регулированием соответствующих правоотношений, к примеру, обязательностью формы внешнеторговых сделок (ст. 1209 ГК РФ); частные интересы — диспозитивно-коллизийным регулированием (права и обязанности сторон по внешнеэкономической сделке — ст. 1210 ГК РФ).

Сложнее обстоит дело с соотношением типов регулирования частноправовых отношений: императивно-диспозитивного и материально-коллизийного.

Данная постановка вопроса особенно актуальна в сферах действия общих и частных запретов, характерным примером которых являются внешнеторговые сделки в области ВТС.

Коллизийные нормы призваны помочь в определении применимого материального права, регулирующего соответствующие правоотношения. Но специфика указанных сделок заключается, с одной стороны, в том, что одной из сторон является иностранное лицо, предполагающее постановку вопроса о выборе применимого права к такой сделке, с другой — наиболее существенные аспекты этих сделок попадают в сферу публичных интересов и регулируются императивными нормами материального права. Таким образом, одни и те же правоотношения гипотетически могут регулироваться двумя правовыми системами. Рассмотрим ситуацию на примере обязательственных отношений субъектов внешнеторговых сделок в области экспорта вооружений.

В соответствии со ст. 1210 ГК РФ права и обязанности сторон внешнеторговых сделок определяются по праву страны, избранному сторонами при совершении сделки или в силу последующего соглашения. При отсутствии такого соглашения применяется право страны стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания конкретного договора. Данная норма устанавливает обязательственный статут уже совершенной сделки, не затрагивая права и обязанности российского субъекта до подписания внешнеторгового контракта. Коллизийным регулированием не охва-

тываются субъективные права на этапе преддоговорных отношений, и, следовательно, данные вопросы будут регулироваться применимыми нормами материального права. Часть субъективных прав на этом этапе будет регулироваться диспозитивными нормами ч. II Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (поиск инозаказчиков, вступление с ними в переговоры, оферта, акцепт), другая часть — императивными нормами гражданского законодательства в сфере военно-технического сотрудничества¹³.

Что касается обязательственного статута совершенной сделки в отношении продукции военного назначения, то применимы два метода правового регулирования — императивно-материальный и диспозитивно-коллизийный.

Императивными нормами материального права регулируются субъективное право на определение российского контрагента, который будет исполнять обязательства¹⁴, и субъективное право на перемещение военной продукции через таможенную границу, которые появляются после получения лицензии ФСВТС России на вывоз (ввоз) военной продукции. В то же время другие субъективные права обязательственного статута данной внешнеторговой сделки будут определяться диспозитивно-коллизийной нормой ст. 1210 ГК РФ, устанавливающей возможность самостоятельного выбора применимого права к таким аспектам обязательственного статута, как права и обязательства сторон, вытекающие непосредственно из внешнеторговой сделки в отношении ее предмета (качество, гарантии и т.д.), права по использованию средств правовой защиты в случае нарушения внешнеторгового договора, переход рисков, порядок и место разрешения споров и т.д.

Вопрос о соотношении коллизийных норм и императивных норм материального права является одним из наиболее дискуссионных в науке МЧП и выходит далеко за рамки поставленной пробле-

¹³ Субъект внешнеторговой сделки имеет право на передачу сведений военно-технического характера и уровня цен только в объеме, предварительно согласованном с Минобороны России и ФСВТС России, и субъективное право на осуществление договорного обязательства в отношении продукции военного назначения только после принятия решения ФСВТС России (Правительства РФ) на поставку продукции военного назначения.

¹⁴ В соответствии с п. 2.1 Положения о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков и согласования проектов решений Президента РФ, Правительства РФ и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения Минпромторг России и Госкорпорация «Роскосмос» определяют российские организации-производители (разработчики), участвующие в выполнении контрактов на поставку военной продукции.

мы. В широком плане речь идет о действующей доктрине МЧП в части предмета ее ведения. Российская доктрина исходит из широкой концепции МЧП, предполагающей, что к предмету ее ведения относятся 1) как коллизионные, 2) так и материально-правовые нормы, в том числе внутреннего законодательства, регулирующие гражданско-правовые отношения с иностранным элементом¹⁵. Кроме того, общепринятая российская доктрина рассматривает МЧП как особую отрасль внутригосударственного права¹⁶. Логика рассуждений подводит нас к выводу, что если и коллизионные нормы, и материальные нормы МЧП относятся к внутреннему законодательству, то императивные нормы материального права имеют приоритет над диспозитивными коллизионными нормами, существенно ограничивая реализацию автономии воли сторон в процессе выбора применимого права. Российская доктрина исходит из того, что автономия воли сторон имеет ограничение, которое состоит в том, что при помощи такого выбора нельзя исключить применение императивных норм, подлежащих применению к соответствующим правоотношениям¹⁷.

В то же время, если речь идет о соотношении императивных коллизионных и императивных материальных норм, имеющих особое значение (императивные нормы МЧП), то последние имеют приоритет в силу того, что они являются специальными нормами, регулирующими правоотношения ВТС непосредственно.

Однако вопрос о приоритете императивных норм материального права в силу наличия иностранного элемента и специфичности МЧП, в котором большое значение имеют международные договоры, не столь прост, как кажется на первый взгляд. Однозначная трактовка приоритета императивных норм МЧП над коллизионными нормами противоречила бы началам международного сотрудничества. «Такой подход практически исключил бы возможность осуществлять защиту субъективных прав, возникающих под действием иностранного права, и пагубность его для международного частного права не вызывает сомнений»¹⁸.

Для решения дилеммы соотношения коллизионных норм и императивных норм материального права в юридической литературе сделана попытка разработки теории «сверхимперативных норм», исключающих действие отечественной коллизионной нормы и примене-

¹⁵ См.: *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 22.

¹⁶ См.: там же. С. 28; *Звеков В.П.* Международное частное право. М., 1999. С. 31.

¹⁷ См.: *Богуславский М.М.* Указ. соч. С. 204.

¹⁸ *Звеков В.П.* Указ. соч. С. 148.

ние на ее основе иностранного права¹⁹. Встает вопрос о правильной квалификации: какие нормы национального законодательства можно отнести к сверхимперативным? В соответствии со ст. 1192 ГК РФ правила раздела не затрагивают действия тех императивных норм законодательства Российской Федерации, которые вследствие указания в самой норме или ввиду их особого значения для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Таким образом, определены два критерия квалификации «сверхимперативных» норм: 1) указание в самой норме; 2) их особое значение.

Применительно к сфере ВТС речь идет о тех областях частноправовых отношений, где исходя из ярко выраженного государственно-публичного интереса вследствие необходимости сохранения государственного суверенитета и национальной безопасности введен общий запрет либо же установлены жесткие локальные запреты в сферах общего дозволения.

Законом о военно-техническом сотрудничестве общие запреты установлены только в четырех областях:

- 1) на экспорт и импорт продукции военного назначения (п. 2 ст. 4);
- 2) на деятельность в области ВТС (ст. 5);
- 3) на объекты гражданских прав в сфере ВТС — поставляться может исключительно продукция военного назначения, включенная в список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (п. 1 ст. 6);
- 4) на участие иностранных лиц в военно-техническом сотрудничестве — ими могут быть только уполномоченные органы иностранных государств, иностранные субъекты ВТС, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств (ст. 1).

Что касается локальных жестких запретов, им мы уже уделяли внимание в наших научных работах²⁰.

Необходимо, таким образом, констатировать, что нормы законодательства в области ВТС, закрепляющие в этой сфере общие и локаль-

¹⁹ См.: *Садиков О.Н.* Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 82; *Жильцов А.Н.* Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / МГИМО МИД РФ. М., 1998.

²⁰ См.: *Кудашкин В.В.* Таможенно-нетарифное регулирование ввоза и вывоза контролируемых товаров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3. С. 124–126.

ные запреты, относятся к сверхимперативным нормам, исключающим применение к регулируемым ими отношениям иностранного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2002.
- Алексеев С.С.* Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989.
- Богуславский М.М.* Международное частное право. М.: Юрист, 1998.
- Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. М.: БЕК, 1998.
- Грозина Е.В.* Правовой режим и правовое регулирование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 211–216.
- Жильцов А.Н.* Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / МГИМО МИД РФ. М., 1998.
- Зевков В.П.* Международное частное право. М.: Норма, 1999.
- Кудашкин В.В.* Таможенно-нетарифное регулирование ввоза и вывоза контролируемых товаров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 3. С. 118–132.
- Лунева Е.В.* Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях. М.: Статут, 2018.
- Малько А.В., Родионов О.С.* Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19–25.
- Матузов Н.И., Малько А.В.* Правовые режимы: вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1996. № 1. С. 16–29.
- Ноздрачев А.Ф.* Административная разрешительная система в Российской Федерации: актуальные теоретические и практические вопросы функционирования // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 5–36.
- Розанов И.С.* Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их назначение и структура // Государство и право. 1996. № 9. С. 84–91.
- Садиков О.Н.* Императивные нормы в международном частном праве // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 71–84.
- Шалаева Т.З.* Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правового понимания // Информационное право. 2014. № 4. С. 4–9.

REFERENCES

- Alekseev, S.S. (2002) *Voshozhdenie k pravu. Poiski i reshenija* [Ascent to the law. Searches and solutions]. Moscow, Norma. (in Russ.)
- Alekseev, S.S. (1989) *Obshhie dozvoleniya i obshhie zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moscow, Juridicheskaya literatura. (in Russ.)

- Boguslavskij, M.M. (1998) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow, Jurist. (in Russ.)
- Grazhdanskoe pravo: Uchebnik* (1998) [Civil Law: Textbook] / Ed. E.A. Suhanov. Vol. 1. Moscow, BEK. (in Russ.)
- Grozina, E.V. (2017) *Pravovoj rezhim i pravovoe regulirovanie* [Legal regime and legal regulation] // *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 4:211–216. (in Russ.)
- Kudashkin, V.V. (2008) *Tamozhenno-netarifnoe regulirovanie vvoza i vyvoza kontroliruemykh tovarov* [Customs and non-tariff regulation of the import and export of controlled goods] // *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 3:118–132. (in Russ.)
- Luneva E.V. (2018) *Pravovoj rezhim zemel'nyh uchastkov v osobo ohranjaemykh prirodnykh territorijakh* [The legal regime of land in specially protected natural areas]. Moscow, Statut. (in Russ.)
- Mal'ko A.V., Rodionov O.S. (2001) *Pravovye rezhimy v rossijskom zakonodatel'stve* [Legal regimes in Russian legislation] // *Journal of Russian Law*. 9:19–25. (in Russ.)
- Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (1996) *Pravovye rezhimy: voprosy teorii i praktiki* [Legal regimes: questions of theory and practice] // *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1:16–29. (in Russ.)
- Nozdrachev, A.F. (2014) *Administrativnaja razreshitel'naja sistema v Rossijskoj Federacii: aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy funkcionirovanija* [Administrative permitting system in the Russian Federation: current theoretical and practical issues of functioning] // *Legislation and Economics*. 2:5–36. (in Russ.)
- Rozanov, I.S. (1996) *Administrativno-pravovye rezhimy po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii, ih naznachenie i struktura* [Administrative and legal regimes according to the legislation of the Russian Federation, their purpose and structure] // *State and Law*. 9:84–91. (in Russ.)
- Sadikov, O.N. (1992) *Imperativnye normy v mezhdunarodnom chastnom prave* [Peremptory norms in private international law] // *Moscow Journal of International Law*. 2:71–84. (in Russ.)
- Shalaeva, T.Z. (2014) *Pravovoj rezhim informacionnykh resursov: problemy pravoponimaniya* [The legal regime of information resources: problems of legal understanding] // *Information Law*. 4:4–9. (in Russ.)
- Zhil'cov, A.N. (1998) *Primenimoe pravo v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe (imperativnye normy): Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [Applicable law in international commercial arbitration (peremptory norms)]. Moscow, MGIMO. (in Russ.)
- Zvekov, V.P. (1999) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private international law]. Moscow, Norma. (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кудашкин Владимир Васильевич — статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Vladimir V. Kudashkin — Stats-Secretary of Joint-Stock Company "Rosoboronexport", Doctor of Law

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кудашкин В.В. Особенности правового регулирования в области военно-технического сотрудничества: правовые режимы, соотношение правовых регуляторов // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2020. Т. 15. № 2. С. 158–174. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-kudashkin

FOR CITATION:

Kudashkin, V.V. (2020). Legal Regulation of Military-Technical Cooperation: Legal Regimes, Relationship of Legal Regulators. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 15(2), pp. 158–174. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-kudashkin